

Глава 1

УТРО ВЕЧЕРА МУДРЕНЕЕ

Говорят, утро вечера мудреней. Врут. Иногда утро бывает такое, что всё только больше запутывается.

Тимур несколько месяцев ходил мрачный, разговаривать не хотел, зато не упускал случая уколоть за любую мелочь. Я сначала недоумевала, списывала на усталость. Потом оправдывалась, потом переводила разговор в другое русло. Спорила. А после устала и попросту закрывала глаза на его ворчание и придирки.

Пока прошлым вечером он не сказал:

— Прости меня, Польш. — Внимательный взгляд черных глаз, знакомое, до последней щетинки изученное лицо, сведенные брови.

— Говори, — взглянула я искоса, продолжая мешать на сковороде пасту на ужин.

Убрала со лба сбившуюся прядь, заметила, как тяжело Тимур опустился на кухонный диван. А ведь хорошее начало разговора. Было. Затем Тимур торопливо заговорил, и продолжение мне уже не понравилось.

Среди вываленной на меня информации я ухватила главное: это не во мне дело, это та, *другая*, просто лучше. Поэтому нам стоит пожить отдельно.

— Я вообще-то кредит на тебя взяла, — это было первое, что пришло мне в голову, когда дрогнувшими пальцами я выключила огонь на плите.

Дура, конечно. Сама знаю.

Но тогда были средства и желание помочь мужу, которого постигла неудача на работе, не выплатили премию. Всего лишь временная досадная неприятность, да... Куда на самом деле делись все его сбережения, я сейчас знать не хотела.

Боже, ну серьезно, только не это.

— Ты сама предложила. — Он смотрел остро, колочуе, давно готовый к бою. Защищается, зная, что виноват. Хочет, чтобы я сорвалась, чтобы вышла из себя и доказала этим, что я *не такая*.

Какой же подонок, а! Дико захотелось схватить что-нибудь тяжелое и ударить его. Увидеть, как его насупленное выражение лица превратится в растерянное, увидеть боль — такую, что сейчас раздирала мне сердце.

— Проваливай, Тим. Уходи! Сейчас же. — Я изо всех сил сжала рукоять сковороды, уговаривая себя сдержаться и не опрокинуть сковородку ему на голову.

Он еще что-то говорил, сухо и по-деловому, но мне было плевать. В какой-то момент я поймала себя на мысли: вот это самообладание, вот это я молодец! Ай да Полина! От меня уходит муж, а я терпеливо слушаю его слова. Даже улыбаюсь. Хоть и не очень, видимо, душевно.

А потом он и правда ушел, наскоро покидав в чемодан вещи. Я слышала, как шуршат пакеты. И вот уже хлопнула дверь, заставив вздрогнуть. Я осталась на кухне, слыша шум открывшихся дверей лифта,

как он уезжает вниз. Налила себе бокал вина. Подумала, вылила содержимое бокала в раковину и взяла коньяк. Дорогой, армянский, берегли на особый случай: вот и он, родимый.

В доме стало оглушительно тихо. Тикали часы. Я опустилась на стул, повертела в руках бокал и взглянула в окно, все еще не веря, что так закончился мой двухлетний брак. Как-то... бездарно, что ли? И ведь это Тимур в свое время отбивал меня у другого, красиво ухаживал, боролся до последнего и терпеливо ждал. А когда добился, видимо, стало скучно. Эге-гей, новая недоступная принцесса ждет в другой башне! Вперед, Марио.

Завонил телефон: оглушающе громко задребезжал стеклянный стол. Я покосилась на экран: снова помощница и наверняка про очередную проблему на работе. Со второго раза дрогнувшими пальцами я отключила звонок. Подождет до завтра, у меня тут вообще-то мир рухнул. По крайней мере, обвалилась в пропасть весьма значимая его часть.

А потом я допила бокал, добрела до кровати, не чувствуя под ногами опоры, и повалилась на покрывало. Приоткрытый шкаф зиял опустошенными полками. И вот именно этот пустой шкаф меня добил. Если раньше подсознание (с коньяком на пару) глушила боль, то сейчас она обрушилась на стоящим цунами.

Я без звука уткнулась лицом в подушку вся, молодец — Полина закончилась, а в голове началось что-то бессвязное и мутное. Подумать только! Он ведь меня бросил. Так долго завоевывал, чтобы так подло кинуть, измучив предварительно своими

придирками. Предатель. Ненавижу!.. И кредит этот чертов!

Я вспомнила советы из психологического блога и дала выход эмоциям: села на колени и как следует поколотила подушку, представив вместо нее лицо Тимура. Как хотелось сделать ему так же больно, как он сделал мне! Еще немного — и из подушки в буквальном смысле полетят перья.

За что так?! Почему? Я никогда его не пилила, не выносила мозг, как умели многие подруги, я ведь была и-де-аль-ной! Прелесть, а не жена. Всё понимающая, страстная, заботливая!

Подушка полетела в коридор, следом второе одеяло, подсвечник и прочее, что попадалось под руку. Сейчас я чувствовала себя тем самым цунами. Захотелось уничтожить всё, что хоть как-то напоминает о Тимуре.

Ох. Коньяк, похоже, не мой напиток. Вместо потока слез я вдруг начала хохотать, сидя на кровати. Это всё так нелепо. И как я раньше не догадалась? Задержки на работе, постоянные посиделки с «друзьями», поздние звонки. А он просто завел себе другую!

«Тимур и его команда» — любимая книга детства. Самоотверженный, красивый и благородный с головы до пят Тимур из повести. Может, поэтому я влюбилась в своего Тимура? Переложила на него этот образ, примерила, подравняла там-сям — вроде подходит. А может, тому виной его мечтательный взгляд, непослушные вихры темных волос и чисто мужская привлекательность, все остальное я додумала в меру своих сил. А их у меня, как оказалось, ого-го.

Я с трудом стащила с пальца обручальное кольцо и швырнула в угол, а сама осталась лежать в темной комнате, не в силах пошевелиться. Зажмурилась, чувствуя, как кружится после выпитого комната. Провалиться бы уже в сон!..

Сон был душный и липкий. Что именно снилось, не вспомнить, но я не раз просыпалась, сминая простыни, проваливалась снова и вскакивала посреди ночи. Но стоило привстать — обрушивались воспоминания про Тимура, и я снова безнадежно переворачивалась на другой бок. От проклятого коньяка сушило во рту, но не было сил дойти до кухни...

А потом я бежала — бессмысленно и бесконечно долго, прочь от самой себя, от боли, задыхаясь, путаясь в туманных очертаниях прошлой жизни. Не удавалось проснуться. В какой-то момент показалось, что я умираю. Ни вздохнуть, ни открыть глаза, ни подняться, точно всё тело сковало. Никогда больше не буду пить коньяк!

Меня наконец разбудили солнце и духота.

— Вы очнулись!

О да, слава богу, я, кажется, жива... Если это только не голоса ангелов. Признаться, чувствовать себя умирающей было не так плохо — возможная смерть встряхнула и позволила ненадолго забыть о предстоящем разводе. Но я снова жива. Что теперь?

Я приоткрыла глаза и зажмурилась от ярких лучей. Кто же здесь? И вообще, как они попали в мою квартиру? Это Тимур вернулся?..

Но передо мной сидел мужчина и внимательно изучал мое лицо. Незнакомый мужчина. Не юный, но и не старый, лет тридцати с лишним. Суровый — ши-

рокопечий, хищный нос с горбинкой, нахмуренный лоб, темные брови, цепкий взгляд, щеки покрыты щетиной. Может, мне стало плохо и это все же врач?..

О нет, совсем нет. Потому что одет мужчина был вовсе не в белый халат. Даже не в светло-зеленый или синий. Он был в, мать его, старинной кольчуге!

Заметив мой наверняка ошарашенный взгляд, мужчина отстранился, зашумев железом. За ним, соответственно жанру, сияло стрельчатое окно с решеткой, над кроватью раскинулся ярко-красный балдахин, и всё это было, конечно, весьма гармонично...

Но где я вообще?

Я прикрыла глаза, чтобы осознать увиденное.

Попыталась вздохнуть всей грудью, но это было непросто. Словно что-то сдавило легкие: дышать было трудно, шевелиться и вовсе... невозможно. Сонный паралич?

Мне снится чудной сон, в котором я не могу ничего делать. Читала, такое бывает: человек понимает, что проснулся, но будто парализован, двигаются только глаза. Иногда в этом состоянии бывают галлюцинации. Главное, убрать панику и дожидаться, когда отпустит.

Несколько раз я открывала и закрывала глаза, но ничего не менялось.

— Леди Найрин, вы меня слышите?

Не стоило труда догадаться, что обращается он ко мне. Насколько я смогла оглядеться, других людей в комнате не было. Значит, это я теперь — некая леди Найрин? Сонный мозг соображал лениво, паники, на удивление, не было, только легкое недоумение. Сердце вообще будто не бьется. Что ж. Стоит подать признаки жизни и хоть что-нибудь выяснить.

Я с трудом смогла кивнуть, и мужчина тут же востроженно подался ко мне, схватил за кончики пальцев. Слава богу, я их наконец чувствую.

— Я слышу, — приглушенно раздался мой голос.

Немного не *мой*, но боже мой, большая ли разница! Достаточно того, что я жива, снова могу дышать, говорить и шевелиться хоть немного.

— Вы живы! — Мужчина неожиданно вздрогнул и спешно выпустил мою руку. Кажется, он уже не надеялся на это и разговаривал, как с умершей, — безнадежно, сам с собой. — Простите, что в таком виде. Мне доложили, что вы очнулись, и я оставил поле боя... Лекарь говорил, что вы при смерти и шанс выжить крайне невысок. Уже неделя, как вы не подавали признаков сознания.

Мило... Кажется, в этом мире я кому-то нужна. Вернее, не совсем я, а та леди Найрин, чью роль я непостижимым образом исполняю. Может, сказать ему правду? Я сощурилась, глядя в лицо своего собеседника, по которому скользнула тень.

— Убейте уже ее, Эльд, и дело с концом, — донесся приглушенный голос из-за двери. — Сколько можно надеяться на возвращение герцога. Пусть узнают, что госпожа наконец померла и теперь вы тут вместо нее.

— Провались к демонам, Кай! — резко крикнул мужчина в кольчуге и подошел к двери, мельком оглянувшись на меня: слышала ли эти слова? — Госпожа очнулась.

На его поясе блеснул кинжал, и только сейчас он убрал с него руку. Тело пробил ледяной озноб. Пожалуйста. Мне очень нужно проснуться!

Я почувствовала всем нутром, как же хочется жить, в груди зажглась настоящая ярость, сначала тихая, но все больше набирающая жар. Пошли вы все! Тимур подонок, этот чертов мужик за дверью, желающий моей смерти, и этот в кольчуге, которому я было поверила. Никто из вас не заставит меня бесславно сдаться, ну уж нет!

Я глубоко вдохнула, разрушая оковы смертельной неизвестной болезни, точившей леди Найрин, — и слабость рассыпалась, позволила снова двигаться, дышать, говорить. Я поднялась на постели с легкой болью в затекших мышцах, села, нащупав ладонями опору, и спустила босые ноги на пол.

— Да, очнулась. И я всё слышала, Эльд.

Глава 2

ДЕРЖИСЬ, ШТИРЛИЦ

Смешанные чувства явно охватили этого мужчину. Он был высок, с широкими плечами и выглядел весьма хмуро и угрожающе, но вместе с тем и немного растерянно. Тоже желал моей смерти?

— Я рад, что вы живы, госпожа, — низко поклонился он, бросив быстрый взгляд исподлобья.

Ну-ну. А только недавно за кинжал хватался. Кто же ты такой, Эльд? Похоже, лучше какое-то время оставаться леди Найрин, чтобы не сочли ведьмой или умалишенной. А то, судя по всему, многие и рады бы, останься я безвольной умирающей.

Ко мне понемногу возвращалась реальность происходящего. Это явно не сон, а значит, и опасность мне грозит самая настоящая. Сердце начало стучать быстрее, дрожь пробежала по телу.

— Мне еще немного нехорошо, — проговорила я тихо, коснувшись пальцами висков. — Что произошло, пока я была без сознания? Кажется, я не всё помню...

— Мне еще раз позвать лекаря? — уточнил мужчина.

Лучше мага, который вернет меня в мою реальность!

— Нет, погоди, — приказала я, добавив в голос начальственные нотки. — Сначала расскажи.

Пусть подчиненных у меня в офисе раз, два и обчелся, а все-таки должность звучала неплохо: начальник отдела по работе с клиентами. В международной, между прочим, компании. Босс пророчил мне успешное будущее, если я не уйду в декрет в ближайший год. И я послушно не ушла, хоть Тимур и пару раз заикнулся о детях. Но слава богу, что я не поверила в его желание!

Эх. Если я умерла и попала в иной мир, то плакало мое успешное будущее горькими слезами. Я поехала от озноба. Ладно. Будем решать проблемы по мере уменьшения их опасности, и пока на первом плане вопрос: как здесь выжить.

Эльд неторопливо подошел и опустил обратно на стул.

— Мы временно приостановили добычу руды, госпожа. Возле замка беспокойно, недавно погиб один рабочий. Люди начинают снова поговаривать о проклятии, вспоминая все те слухи про Зверя. Новостей про вашего мужа, увы, пока нет. Лорд Ангарет, похоже, пропал без вести.

Надо же, какое совпадение. Прямо как мой бывший супруг... Вселенная решила надо мной поиздеваться? И так стало себя жалко, хоть плачь. За что это всё?! Где я, надолго ли, как попасть домой?!

Черт возьми, я не хочу проживать эту боль еще и в Средневековье.

Наверное, мой вид стал настолько убитый, что Эльд заговорил чуть мягче:

— Мы продолжим его искать, леди Найрин. Прошел уже месяц, но я не собираюсь сдаваться, он и мне был дорог. Однако король ждет новых поставок нашей киранской стали — особенно ввиду последних военных действий...

— Хорошо. Так что, ты говоришь, вокруг замка происходит?

— Поговаривают о разбойниках, госпожа.

Я тихо выдохнула. Так, я в замке, вокруг разбойники, от нас что-то хочет король, а мой муж, судя по всему, он же хозяин замка, сгинул без вести. Эльд наверняка его ближайший помощник — надо узнать у него как можно больше. Кто в этом замке считает меня врагом, что это за мистический Зверь и неясное проклятие.

— Люди очень много поговаривают, Эльд, и мне это не нравится. Мы можем выяснить хоть что-нибудь *точно*?

Я медленно поднялась с кровати, взявшись рукой за опору. Мельком обратила внимание на свою ладонь: кажется, что ничего и не изменилось. Я по-прежнему вижу свои длинные пальцы, правда, ногти без следов маникюра и, конечно, никакого кольца. Зато запястье оплетал красивый ажурный золотой браслет — наверняка дорогуший!

Но, несмотря на мой настрой, тело отказывалось слушаться. Ноги ослабли после долгой болезни, колени подгибались, и пришлось сильнее ухватиться за деревянную колонну. В глазах нехорошо потемнело. Вдруг я по-прежнему больна?

— Леди, вы не должны вставать! — Эльд быстро подошел и подхватил меня. — Вы еще слишком слабы! Я позову лекаря.

Его дурацкая кольчуга впиалась в кожу — на плечах, где длинная сорочка скомкалась, от брони густо пахло железом, а от самого мужчины чем-то древесным и терпким.

Пальцы его оказались жесткими — он довольно сильно ухватил меня, пытаясь удержать от падения. Показалось, что слишком сильно, чтобы просто удержать.

— Осторожней, Эльд, — проговорила я, пытаясь освободиться от его хватки.

Но, видимо, слова женщин здесь мало стоят — не слушая моих возражений, он приподнял и уложил обратно на постель. И сам будто удивился внезапной близости, замер на мгновение, не в силах выпустить до конца.

И вспомнился, как назло, запах Тимура, его объятия, которые мне, вот уж теперь точно, едва ли ощутить. Я разозлилась сама на себя и отпихнула Эльда.

— Оставь меня, говорю! Я в порядке!

— Простите, госпожа. — Он выпрямился и отвел темный взгляд. — Я хотел как лучше.

— Хорошо. Позови мне лекаря и принеси что-нибудь поесть. Кажется, я успела проголодаться за эту... неделю.

Кормили, надо признать, здесь неплохо. Просто, но горячо и сытно: хлеб, томленая индейка с овощами. Видимо, день перевалил за полдень — это больше похоже на обед. Я с заторможенным интересом попробовала блюда, которые служанка принесла на большом подносе.

Странно, конечно. Обычно новая жизнь начинается с рождения, а у меня как-то нелепо — с сере-

дины. Но что теперь! Ни слезами, ни нытьем, очевидно, делу не поможешь. Колотить подушку я уже тоже пробовала.

Все еще не так плохо, особенно если у меня будут «свои» люди, как этот Эльд. С ним, правда, не так просто, если он благородного происхождения и друг пропавшего без вести лорда-хозяина, но при этом неровно дышит к его жене — бедной леди Найрин. Похоже, та покинула этот бранный мир и какого-то черта Вселенная решила отправить меня на ее место.

Не успела я окончательно прийти в себя, как в дверь постучали.

— Я могу войти, ваша светлость?

— Можете, — что-то прозвучало не совсем так. — Войдите!

Лекарь оказался совсем молодой человек, не больше двадцати, худой, взъерошенный и бледный. Но, думаю, выбора у меня особо нет.

— Его милость господин Эльденгерд попросил осмотреть вас ещё раз.

С некоторым колебанием он попросил меня пошире открыть глаза, приставил к грудной клетке трубочку с широким основанием и что-то забормотал под нос.

— Вы выглядите здоровой, ваша светлость! — радостно отчитался лекарь, собирая инструменты. — Дыхание в порядке!

И он едва слышно добавил: — Надо же, а я думал, умрет.

— У меня хороший слух, господин лекарь, — прохладно отозвалась я.

Господин? Сеньор? Как у них тут вообще принято? А, ладно, пусть спишут на бред после долгой болезни, а там разберемся.

Лекарь вздрогнул и сбивчиво сказал:

— Я говорю, слава всепрощающей Матери, что вы живы! Мы молились за ваше здоровье всю седмицу. Это настоящее чудо!

Знал бы ты, лекарь, *что* такое «настоящее чудо» и кто перед тобой на самом деле, — держу пари, описался бы от восторга.

— Значит, я могу встать?

Паренек смерил меня подозрительным взглядом. Что, слишком живая «умирающая»? Даже сделал пару шагов, чтобы осмотреть со всех сторон. Наконец нерешительно кивнул.

— Обычно я рекомендую сделать кровопускание — это помогает освежить организм. Вы выглядите бледновато, ваша светлость. Возможно, вам стоит остаться в постели еще на неделю, чтобы...

Себе кровопускание делай, садист.

— Довольно, хорошо, я поняла, — улыбнулась я максимально доброжелательно. — Я буду себя беречь.

Паренек от моей «доброжелательной» улыбки стушевался еще больше, снова закивал и наконец покинул комнату.

Я откинулась на подушки, заботливо подложенные служанкой под спину. Хорошо, конечно, почувствовать себя на минутку богатой барыней, но тревожные вопросы на давали расслабиться. Я напомнила себе, что уже не в безопасном современном мире, а явно временах более диких и жестоких.

Раскисну, как леди Найрин, — и тут же найдутся желающие от меня избавиться.

Я снова попыталась встать, на этот раз более успешно. Комната больше не качалась, голова перестала кружиться. Ноги у меня оказались босые, довольно стройные и действительно бледные. Как и положено местной леди, полагаю. Интересно, это наш мир в прошлом или какая-нибудь параллельная реальность?

Зеркал в комнате не было, но волосы у меня были темные, длинные, длиннее, чем у меня настоящей, но чуть более волнистые. И мягкие. Я даже ощупала лицо, будто это могло бы помочь «увидеть» себя со стороны. На ощупь я казалась себе прежней. Это хорошо — не придется вздрагивать каждый раз при виде отражения.

Надо выйти из комнаты и немного осмотреться, хотя бы узнаю, как на самом деле обстоят дела у моего двойника, многие ли готовы поставить крест на леди Найрин после ее долгой болезни.

Мистические Звери и проклятия меня мало пугали — в давние времена каких только суеверий ни придумывали, чтобы объяснить странные явления. А вот людская жестокость беспокоила куда сильнее.

Я огляделась. На двух стенах висели гобелены со сценами из придворной жизни. Ко мне обращаются «ваша светлость», значит, я могу быть какой-нибудь графиней или герцогиней. Герцогиней, кажется, если не врут мои знания истории. Ее я любила, правда, даже в бредовом сне не могла представить, что однажды вживую окажусь в такой действительности.

А мой хороший друг Эльд, он же Эльденгерд, оказался и впрямь лордом, наверное, какой-нибудь военный титул имеет. Пока нет моего мужа, мог бы править вместо него, но очень хотел спасти меня. Как благородно с его стороны.

Хорошо бы выбраться наружу и осмотреться, где я в самом деле оказалась. Вдоль окон стояли сундуки. Я открыла один и разглядела украшенное блестящими камнями платье, пышное, кружевное. Но, должно быть, у меня есть служанки, которые должны помочь надеть всю эту красоту?

— Ваша светлость. Леди Найрин, — послышался за дверью знакомый голос Эльда.

Наверное, жутко неприлично встречать гостей в этом ночном платье. Особенно после тех неловких объятий. Я вернулась обратно на постель и прикрылась одеялом.

Мужчина вошел, проверяя, в порядке ли я. И явно выдохнул, что не умираю снова. Он уже сменил кольчугу на простую одежду: штаны, рубашку, плотную безрукавку с высоким воротом, только меч по-прежнему остался при нем. Похоже, он пока единственный, на кого мне стоит положиться.

— Эльд, мне нужна служанка, чтобы одеться. Я хочу выйти на улицу.

— Разве лекарь разрешил это вам?

— Разумеется, — терпеливо улыбнулась я этому беспокойству. — Он сказал, что мне необходим свежий воздух — так я быстрее окрепну и окончательно встану на ноги.

Эльд недоверчиво нахмурился. Кажется, его смущала моя манера речи и явно непривычная ми-

мика, но, знаете, сложно изобразить человека, которого ты никогда не видел.

— Пожалуйста, — еще мягче улыбнулась я.

— Вы словно изменились, госпожа, но не могу уловить, в чем дело.

Держись, Штрилиц, ты на грани провала. Несмотря на мои попытки посмеяться, стало по-настоящему страшно. Поймут, что я не леди Найрин, — и что будет дальше? Запрут в темнице или сожгут на костре за непонятное колдовство: как это из другого мира?! И где настоящая леди Найрин? Хотела бы я сама знать ответы на эти вопросы.

— Да? Может. Я так долго была без сознания, что чувствую себя потерянной... Самой не по себе, будто побывала по ту грань и... — Вот тут мой голос дрогнул не понарошку — это была чистая правда.

— Хорошо, — наконец смягчился Эльд, — но только в моем сопровождении. Я отвечаю за вашу жизнь перед его светлостью — клялся защищать вас до последнего.

— Вот и договорились.

Глава 3

ТЫ НЕ ОНА

Служанка — бойкая и крепкая на вид девушка, — которая приходила мне помогать, удивилась просьбе найти платье попроще. Видимо, покойная леди Найрин и впрямь предпочитала оборки, кружева, драгоценности и прочие украшения. Я заметила недоумение девушки и быстро пояснила, что еще чувствую слабость.

Поэтому теперь я медленно шла по каменному коридору замка в простом плотном шерстяном платье, и это было непривычно: длинная юбка опутывала лодыжки, под руку меня вел высоченный вооруженный мужчина, и я впервые за долгое время казалась себе... беззащитной.

— Осторожнее, госпожа, — проговорил он, помогая спуститься с крутых ступеней.

Я послушно обхватила его крепкую руку. Думаю, мне еще стоит некоторое время изображать ослабшую после болезни даму, чтобы не вызвать больших подозрений. Хватает и того, какие внимательные взгляды бросает на меня мой страж. Он наверняка хорошо знал настоящую леди Найрин. Так и подмывало выговориться, но осторожность твердила: подожди.

Было ощущение, что Эльд разогнал всех любопытствующих подальше, нам встретилось только несколько слуг, быстро отводящих глаза. Негоже видеть госпожу не в лучшем состоянии?

Когда мы вышли на воздух, во двор, стало будто легче. Лицо овеял прохладный ветер, окончательно прогоняя ощущение дурманного сна. Под ногами земля — обычная, чуть влажная после дождя. Солнце закрыто облаками. Ничего необычного, мир на своем месте.

Я поняла, что за высокими стенами ничего не увидеть, и попросила пройтись подальше. Замок был как замок, не бутафория и не декорации для кино. Всё-таки другой мир. А слабой притворяться не пришлось. Голова и правда закружилась, и я чуть крепче обхватила руку стража.

— Я слышала слова Кая, когда очнулась... — начала я аккуратно выяснять обстоятельства, пока мы пошли по широкой дороге вниз по склону.

Эльд нахмурился.

— Ему предстоит со мной серьезный разговор. После переворота в столице многие... сами не свои. — Эльд дернул краем рта, и под щетиной я разглядела длинный кривой шрам на подбородке. — Мне жаль, что вам довелось это услышать.

Я тяжело вздохнула, тем временем укладывая полученные знания в своей голове, но пока та шла кругом: пропажа герцога, проклятие, рудник, переворот в столице, король что-то хочет.

— Что ж. Возможно, у него были на то основания, так сказать.

Прозвучало мысленно снова: «Убейте ее, Эльд, и дело с концом».

— Что вы имеете в виду, леди Найрин? — качнул головой мой спутник и нахмурился.

Да уж. Я надеялась, это он мне скажет, что я имела в виду!

— Ну... моя тяжелая болезнь и слабость, вот и вам приходилось сидеть со мной рядом. А кругом столько происходит: на руднике, разбойники.

Ещё никогда я не чувствовала себя так глупо. Говорю о том, в чем вообще не разбираюсь, надеясь, что мне помогут.

— А, вы об этом, — с заметным облегчением отозвался Эльд.

— Вы думали, я о... — Я замолчала, давая ему шанс продолжить свою загадочную фразу. Споткнулась о камень и опустила взгляд в землю, глядя на вытоптанную траву.

— Да. Я помню ваши слова о том, как вы желали смерти.

Вот как! Значит, мое местное воплощение было настолько слабо. Что ж вы так, леди Найрин? Жизнь, конечно, местами гадская штука и поворачивается неприятной стороной, меня саму предали, отправили неведомо куда, но...

Но я все равно не откажусь от нее так просто.

— У нас всех порой бывают минуты слабости.

Мы остановились у подножия замка: петляющая дорога уходила вниз с холма, за которым открывался вид на по-настоящему бескрайний лес. Глушь и простор. Разве что с той стороны долины за пределами замка тянулись ряды деревенских домов, а так — высокое небо, крики птиц и ветер.

За замком с острыми, покрытыми черепицей крышами торчали горы, на вид холодные и колючие. Где-то внизу темнел лес, но дорога продолжалась и выглядела вполне уютной.

Однако Эльденгерд остановился, будто соблюдал незримую, но давно оговоренную между нами границу.

— Мы можем ещё пройтись, чуть дальше?

Эльд ступил на дорогу ниже, став со мной на одной высоте, оперся на ногу и проговорил с подозрением:

— Вы ведь не любили то место, госпожа. Всё просили его светлость уехать обратно в имение, несколько последних месяцев твердили. Я вас не узнаю.

Я задумчиво прикусила губу. Раз муж леди Найрин здесь потерялся, все равно она наверняка ждала бы до последнего.

— Пока есть надежда, что мой муж жив, я никуда не уеду. Знаете, Эльд, когда оказываешься на пороге смерти, многое пересматриваешь. Тем более когда кое-кто считает меня здесь лишь досадным обстоятельством на пути к власти. — Я запнулась на мгновение. — Не хочу больше без сил лежать на постели и смотреть, как время отсчитывает оставшиеся мне мгновения.

Эльд еще сомневался в моей «нормальности», но мне показалось, что подозрительность в нем сражается с желанием дольше пробыть со мной наедине — а дорога вниз могла быть достаточно долгой. И мне не помешает выяснить еще хоть что-то, прежде чем я столкнусь с остальными обитателями замка.

В конце концов он кивнул и снова протянул мне согнутую руку для опоры. Он был молчалив, а может, сосредоточился на моем близком присутствии.

Вселенная, удивительная ты штука. Перенесла меня сюда, чтобы я снова вспомнила, как это, когда тобой восхищаются и жаждут? Жаль, мне сейчас не хочется приближаться ни к одному из мужчин: внутри словно льдом стянуло.

— Если почувствуете себя плохо — обязательно скажите.

— Не сомневаюсь, что вы донесете меня до замка в случае чего, — позволила я себе улыбнуться, скользнув взглядом по хмурому профилю стража. — Когда, вы говорили, король ждет поставки руды?

— Через две-три недели. Но когда погиб Доборг, остальные тоже перехотели работать. Третья смерть за месяц. Горняки говорят, что Зверь требует свою жертву, а никто ею становиться добровольно не хочет. Я попробую разобраться, но жду возвращения мастера.

— Как же он погиб? Этот... Доборг.

Хоть этот вопрос должен что-то прояснить!

— Его нашли бездыханным в шахте после суток пропажи. Следов крови, ударов или травм не обнаружили, как и всегда. Просто смерть.

Мы спустились по дороге уже достаточно далеко. Деревья сгустились, опутав дорогу тенью, стало даже немного зябко. Особенно после таких разговоров про мистические смерти... Эльд почувствовал мой озноб и чуть крепче сжал руку, дивясь, должно быть, моему отчаянному поступку, но уверенно вел меня по дороге.

Захочет он сейчас дать волю своим чувствам — и я, наверное, даже не смогу его остановить. Но надо не забывать, что я здесь госпожа по праву. И стоит надеяться, что, как в прошлом нашего

мира, к дамам все же есть определенное уважение и джентльменство.

Что я надеюсь увидеть? Пожалуй, уже можно и вернуться в замок. Не так просто оказалось играть роль уверенной в себе женщины, тем более моя уверенность слегка пошатнулась...

Вдруг за одним из деревьев мелькнула тень.

Я вздрогнула и отвернулась, точно это тот самый Зверь может сейчас следить за мной исподтишка.

— Вы боитесь? — спросил Эльд, заметив это движение.

— Хочу убедиться, что не Зверь утащил моего мужа.

Но спину точно сверлил чужеродный взгляд: неотступно, настойчиво, пробирая до нутра жгучим холодом. Я смотрела по дороге вперед, но то и дело ненароком осматривалась — никого.

Интересно, каким был супруг леди Найрин? Она тоже тосковала без него после пропажи или была к нему равнодушна? А может, это он покинул без предупреждения. И теперь, вместо того чтобы держать ответ перед королем и заниматься проклятым рудником, веселится и наслаждается жизнью в каком-нибудь более уютном месте!

При упоминании мужа Эльд напрягся. Прошел еще несколько шагов и остановился передо мной, скользнул рукой вниз и едва заметно коснулся моих пальцев.

— Что вы будете делать, если он... никогда не вернется, леди Найрин?

Вот как! А совсем недавно, когда я только очнулась, он отшатнулся после такого касания, точно

ждал, что я ударю за нахальство. Теперь заметил во мне изменения — может, Найрин никогда не позволяла быть так близко, как я.

— Не говорите так! — вырвала я свои пальцы из его руки.

Кажется, я еще долго не захочу чувствовать мужчину так близко. Эльд хотел что-то добавить, но его отвлек шум в стороне.

Я тоже оглянулась — в противоположную от той, где мне привиделся чужой взгляд.

— Подождите минуту, — приказал мне Эльд.

По правую руку протянулся длинный горный хребет, закрывая от ветра и неведомой опасности. И все же оставаться здесь одной не хотелось. Но Эльд уже направился под тень деревьев, и окликать я не решилась.

А зря. Стража не было уже несколько минут — я не могла разглядеть в густых кронах его темнеющий силуэт, и казалось, позади что-то шевелится. Может, тот Зверь из рудника?

Ледяной ужас пробежал по коже, и я не выдержала — шагнула, торопливо оглядываясь, вслед за Эльдом. Тот словно растворился в лесу! Не хватало, чтобы еще один мужчина сгинул бесследно на моих глазах! Черт! Черт!

Не успела сделать и трех шагов, как чужая рука обхватила рот, не давая кричать. А вторая прижала за талию к жесткому доспеху — с холодным металлом. Я отчаянно замычала.

— Мол-лчи, — приказали мне таким глубоким голосом, что мне бы замереть, как добыче перед хищником.

Он резко прижал клинок к горлу.

— Где Эльд? — упрямо просипела я, застыв. — Что вам от меня нужно?

— Пропал твой муженек, туда ему и дорога. — Клинок в его руках дрогнул и впился в кожу, царапая ее. В речи послышалось едва заметное западание. — И тебе вслед за ним. Мацурская дрянь...

Казалось, он пытается найти в себе сил, чтобы и впрямь убить. Какого дьявола все тут угрожают мне смертью?! Какого дьявола вообще это всё?!

— Да давай, убивай! Мне плевать!

Может, умру тут — вернусь в свой мир, и дело с концом. Хоть не хотелось проходить через боль, но внутри и без того только ярость и отчаяние.

Но паника вдруг придала сил. Я почти вырвалась из хватки, чтобы на мгновение увидеть напавшего. Это его взгляд я видела среди деревьев! Резкий, хлесткий, ненавидящий. Скулу рассекал тонкий шрам, второй перечеркнул бровь. Темные волосы стянуты на затылке. По виду настоящий разбойник, про которых говорил Эльд.

Он вдруг прижал ладонь к моей шее справа, вцепился кончиками пальцев в волосы, заставил откинуть голову назад. По телу будто электрический разряд пропустили — пальцы онемели, сердце болезненно сжалось. Разбойник бросил недоверчиво, сощурившись:

— Ты будто не она...

Вот как! Он выпустил меня, и я с трудом отшатнулась.

— А ты кто такой? — Я уперлась спиной в ствол дерева, пытаюсь нащупать хоть какую-то ветку для защиты.

Первый ужас отступил — я уставилась на разбойника в упор.

На нем был лихо накинут через плечо темный плащ, крепкую грудь обтянул кожаный доспех, поверх тянулись ремни с оружием. Вопреки ожиданию лицо мужчины казалось не таким уж разбойничьим — в зеленых узких глазах светился ум, а черты были скорее аристократическими. Надо же!

— Леди Найрин! — раскатом грома оглушил голос Эльда.

А со стороны дороги я заметила, как от замка спешит стража, и успела крикнуть, что тут, прежде чем разбойник снова ко мне приблизился. Казалось, то, что он почувствовал меня другой, не леди Найрин, здорово сбило его с толку. Еще мгновение он раздумывал, убивать меня или утащить с собой — я приготовилась защищаться из последних сил, — но он только усмехнулся.

На долю секунды я отвернулась к идущему стражу, а этот лесной бандит отступил назад, и вскоре я не могла разглядеть его среди деревьев.

Глава 4

КАК ТАМ, ПО ТУ СТОРОНУ СМЕРТИ?

— Как вы? Я, кажется, видел троих, но быстро смылись, ублюдки. Больше ни на шаг не отойду.

А я видела одного, который стоил твоих троих! Черт! Меня едва не убили! Но говорить про него почему-то не хотелось. Он сразу понял, что я не леди Найрин. Понять бы, как?..

— Вы в порядке?

Эльд склонился надо мной, глядя, как я тяжело упираюсь одной рукой в ствол, а вторую прижимаю к животу, чтобы восстановить дыхание.

— Голова... закружилась.

— Я же говорил, что вам нельзя так много ходить после болезни, — нахмурился Эльд и тут же скомандовал двум подошедшим стражам: — Берите подмогу и прочешите весь этот проклятый лес! Прямо сейчас! Быстрее!

Сам подхватил меня под одну руку и повел вверх утомительно-медленно, но вырваться я не стала и позволила себе повиснуть на его крепкой руке, прислушиваясь к бешеному биению сердца. Пусть. Переведу пока дыхание и попробую осознать всё, что случилось.

— Кто эти разбойники могут быть? — спросила с усилием и осторожно оглянулась.

— Как пропали его светлость, начались какие-то движения. Мы вам не говорили, думали, разберемся. Но кто-то из них очень настойчив. А как вы слегли, госпожа, так и вовсе обнаглели и начали переходить границы замковых земель.

— Но что им может быть нужно? Личные счета?

Я вспомнила пробирающий голос бандита, ненавидящий взгляд и поежилась. За что-то он ненавидел меня и мужа, за что-то, случившееся в прошлом.

Прекрасно! Я уже говорю «меня», хоть от меня тут только этот бесполезный внутренний голос, зато от леди Найрин все остальное: слабость в теле, ненужное внимание стража, мутное прошлое и ненависть окружающих.

— Я выясню, леди, — глухо отозвался Эльд.

Вскоре мы достигли замка, и мне было велено вернуться в свои покои и не делать резких движений, прежде чем то не разрешит лекарь.

— Вы нужны нам живая. — Он остановился в дверях.

— Я бы поспорила с тобой, Эльд! Далеко как не всем.

Он сделал шаг ближе, пересекая порог, и замер, обхватив меня за плечо:

— Вы нужны мне. — Он тяжело вздохнул, точно сам не верил, что сказал это вслух. Остался рядом непозволительно долго, а я не решилась оттолкнуть сразу, и теперь это выглядело почти как объятия. Казалось, он наслаждается этим мгновением. — Никто больше не посмеет сказать так о вас. Доверьтесь моему слову.

Едва ли ты в силах контролировать всех вокруг, страж... Оставшись одна, я обернулась и посмотрела в узкое окно.

Итого, что мы имеем: верный страж — одна штука, предатель в замке — точное количество неизвестно, разбойник резкий и дерзкий, с личной ненавистью — одна штука. Добавить к этому неясное прошлое, пропавшего мужа, который должен бы разбираться с такими вопросами, неведомого Зверя в проклятом руднике — и получаем замечательный коктейль под названием «Страдающее Средневековье». Помню, раньше я смеялась над мемами из этого паблика. Теперь смеяться что-то расхотелось.

И я еще переживала из-за предательства Тимура. Какая это, однако, оказалась мелочь по сравнению со всем, что происходит теперь!

Раздался громкий стук, я нервно дернулась и уронила со стола вазу — та разлетелась на кучу осколков. Как бы я ни пыталась делать вид, что всё под контролем, всё в порядке — всё *не было* в порядке.

— Ваша светлость, можно войти? — прозвучал женский голос за дверью.

— Да, — выдохнула я.

Вошла та же служанка, которая помогала мне одеться. Неловко, что не могу назвать ее по имени, но и притворяться потерявшей память не хочется. Может, обмолвится при случае.

У девушки были заплетенные в тугие косы волосы за плечами, довольно резкие черты лица, высокий лоб и чистая белая кожа. Глаза смотрели без особого подбострастия, и я решила, что отноше-

ния с этой служанкой у герцогини были более близкие, чем с другими.

Она увидела осколки, не выказала никакого удивления, лишь крикнула за дверь, чтобы мусор убрали с пола.

— Лекарь просил передать вам целебный отвар для укрепления сил.

Служанка ловко поставила поднос с кувшином на столик у окна. Пахло на удивление приятно: почти как горячий глинтвейн. Может, здесь это считается «целебным отваром для укрепления сил»? Что ж, после нашей прогулки до рудника будет самое то!

— Спасибо...

Я взяла стакан с отваром и посмотрела, что руки слегка дрожат. Служанка тоже заметила, но, наверное, списала на слабость от болезни. Я же хорошо понимала, что это от встречи с опасным лесным товарищем — не удержавшись, я потеряла поцарапанное горло. Слава богу, крови на пальцах не оказалось.

Служанка замерла в ожидании, не уходя. Я опустилась на край постели и попросила:

— Присядь. — Девушка охотно села на кресло и посмотрела на меня с сочувствием. — Как ты? Эльд сказал, в замке многие напуганы.

— Сказать честно, не думала, что *ОН* пробудится, — снизила голос служанка и даже оглянулась быстро, хотя сильного страха я в ней не ощущала. — Всегда считала это бабкиными сказками, но третья смерть за месяц — уже не шутки.

Да, смерть без травм и крови выглядит загадочно. Надо разузнать побольше про этот рудник

и жуткого Зверя. Кто знает, может, в этом мире и впрямь существуют проклятия. Хм, а может, там дело в простых завихрениях воздуха или отравлении газом?

— Лучше расскажите, как вы, госпожа. — Она склонила голову набок, и вместе с сочувствием проскользнуло любопытство. — Лекарь предупреждал, что можно готовиться к похоронам!

— Как видишь, умирать я передумала, — проговорила я.

Служанка с облегчением кивнула. Казалось, «мое» желание умереть вызывало здесь не столько сочувствие, сколько стыд. Похоже, герцогиня Найрин не очень-то вписывалась в это общество.

— Ваша отвага меня восхищает, госпожа, — в явно дежурной фразе прозвучали нотки искренности. — Как там? — Она подалась ко мне. — По ту сторону смерти?

Я хмыкнула. Вот хотела бы ответить на этот вопрос, но, похоже, бессовестно проспала момент собственной смерти... и нового рождения. И почему я так спокойна на этот счёт? Ведь если подумать, мне было что терять.

Может, тот мир был иллюзией умирающего мозга. А он тот у меня, оказывается, затейник. По крайней мере, сейчас я чувствую себя слишком настоящей, чтобы сомневаться в реальности происходящего. Я даже ущипнула себя за предплечье.

— Там по-другому, — уклончиво отозвалась я. — Совсем. Это сложно описать...

— Понимаю, — с готовностью кивнула служанка. — Но просто мало кто возвращался оттуда, а ме-

ня с детства всё интересуется этот вопрос, как это — перестать жить. — Она вздохнула и сказала вдруг: — Зато ваш верный страж господин Эльдгерд готов был сражаться за вас до конца.

— Да, — рассеянно согласилась я. — Он говорит, что я еще нужна.

— Конечно, — многозначительно приподняла девушка брови. — Он всё места себе не находил, а потом и вовсе к колдуну поехал.

— К колдуну, говоришь?..

— Ну да, хотя раньше говорил, ни в какую магию не верит. Вы уж простите! Знаю, что не любите колдовство! А тут вон оно как, поехал как миленький и, говорят, немалую сумму денег взял. Ой, надеюсь, вы ему не скажете, что я тут болтаю... Узнают про магию — сживут господина стража со света, сами знаете, как у нас тут к этому относятся. Очень он хотел вас вернуть. А то сначала лорд, потом вы при смерти — очень в замке тягостно стало, ваша светлость.

— Только вот Кай так не думает, — пошла я ва-банк: это были все сведения, которыми я обладала.

Девушка нахмурилась.

— Да, некоторые до сих пор не принимают. Но я-то понимаю, что это просто жизнь другая. У вас в Мацуре совсем другие традиции, вы ведь поближе к королю будете, чем у нас тут в Кирации. И вам ни к чему ни сражаться, ни мечом владеть, как у нас принято, ваша доля поважнее — замком руководить, связи полезные поддерживать. Знаете... Я рада, что его светлость выбрал именно вас пять лет назад.

Кое-что становится яснее. Я отметила, что она была вовсе неглупа, хотя порой и прямолинейна. Но, кажется, с ее помощью я смогу разузнать побольше, чем от закрытого, сдержанного Эльда.

— А я рада, что ты на моей стороне, — произнесла я серьезно.

— Я не из тех, кто носится со своими предубеждениями! — горячо воскликнула она. — Распорядились Высшие так, что вы в нашем замке хозяйка, значит, так оно им зачем-то нужно. А глупости говорить про то, кто заслужил или нет, — то не от большого ума. Вот я так считаю, ваша светлость.

— Спасибо. Знаешь, я тут многое переоценила за время болезни... и не хочу, чтобы все было как прежде. Как ты говоришь, раз Высшие распорядились так, что я тут одна осталась, значит, так оно и нужно.

— То я и смотрю, госпожа, вы как очнулись — сама не своя, — хихикнула девушка. — Даже ни разу имя мужа не помянули и плакать не плачете. Даже смотрите по-другому как-то, иначе. Прямо не узнаю вас порой, хоть так привыкла за этот год. Думаю, пройди я через такое же испытание, тоже прежней бы не стала. Ну... если бы почувствовала эту близкую смерть и все такое...

Я кивнула. Ещё как «сама не своя»! Но какая же она болтушка, однако! Может, и про лесного бандита знает что-то? Но спросить я не успела, потому что она поднялась.

— Простите меня, госпожа, но мне нужно вас покинуть! Я могу еще что-то сделать?

— Ты куда-то торопишься?

— Да, конечно! Через два дня уже турнир.

На мой непонимающий взгляд служанка пояснила терпеливо:

— Я ведь первый раз выступаю на соревнованиях, вы помните?

«Нет», — покачала я головой и чуть виновато пожала плечами.

Она вздохнула: что взять с едва не помершей госпожи, которая целую вечность провалялась в постели.

— Будет первое сражение на коротких мечах. И мастер Альберт меня уже очень хорошо потренировал. Думаю, я готова! Заодно проверим новое оружие, он выковал из нашей киранийской стали специально для меня.

Вот оно как! Я оценила взглядом свою служанку заново. И впрямь, она казалась весьма крепкой. Значит, женщины здесь сражаются наравне с мужчинами? Интересный мир...

Пожалуй, и мне не помешало бы уметь за себя постоять!

Я вспомнила клинок, приставленный к горлу, крепкие мужские руки, запах пота, стали и брошенное с ненавистью оскорбление. Горящий взгляд и желание меня уничтожить.

— Может, и мне стоило бы сходить к мастеру Альберту.

Я встала с края кровати и прошла до окна. Снова бросила взгляд на изнеженно-королевские интерьеры на картинах леди Найрин: становится всё понятнее, почему она здесь не нашла себе места. А как пропал муж, похоже, только и делала, что сохла от тоски и хотела умереть. Неужели я тоже могла дойти до такого?

— Прежде вы никогда... — удивленно проговорила служанка за спиной, — даже не допускали мысль, что леди может держать клинок в руках.

Я обернулась слишком резко — покачнулась от слабости. Но все равно ответила с упрямой улыбкой:

— А сейчас думаю, что клинок, выкованный из киранийской стали, вполне достоин того, чтобы взять его в руки.

Глава 5

ЕГО СВЕТЛОСТЬ РЕЙНАРД ДИКИЙ

Рейнард быстро свистнул, подозвал коня и вскочил верхом. Обернулся еще раз — за деревьями вдалеке мелькал силуэт в темном платье и бряцало оружие на здоровенном страже. Кратким жестом Рейнард приказал своим возвращаться.

На сегодня разведка окончена, он видел все, что хотел. Осталась кучка стражей, слабая хозяйка, едва вылезшая из смертельной хвори, да десятка три воинов, которые не так уж ей и преданы.

Но мысли, как назло, вернулись к этой хозяйке. Встреча была внезапной, ведь говорили, она при смерти: но нет, дошла сама и не казалась едва живой. Даже сопротивлялась. Надо было убить ее, и дело с концом. Свершить давнюю месть, вернуть свое по праву, а уж королю он докажет, что достоин владеть Нейшвилем. Больше, чем любой другой.

Он невольно потер шею.

— Эй, пошли уже, — приблизился верхом Хэйвуд.

— Сейчас догоню, — отмахнулся он.

Тот поцокал и что-то проворчал про себя, но коня развернул, а Рейнард остался ненадолго на месте, глядя вслед удаляющимся к замку. Леди Най-

рин еще раз оглянулась, мельком, явно в его поисках — но едва ли она сможет разглядеть его в чаще.

За эти тринадцать лет он впервые встретился с ней лицом к лицу. И хоть знал точное описание, всё равно ожидал другого. Испуга, бледности, падения в обморок, а не такого яростного отпора, не этих горячих темных глаз. И ведь она должна была, как и ее муж, быть под властью проклятия. Но нет, с ней что-то было не так, и это мешало.

Рейнард вспомнил своё касание к шее Найрин, где, как и у него, должна была тянуться незримая вязь. Рейнард пустил коня вперед, не желая сейчас об этом думать. Они готовили нападение на Нейшвиль слишком долго, чтобы сейчас переменить решение.

Не хотелось, чтобы они знали, кто именно придет под маской разбойника.

Пока король разбирается с беспорядками на востоке. Пока герцог пропал без вести — а может, Зверь уже забрал его. Пока всё как нельзя лучше, и ничто не должно мешать вернуть то, что принадлежит по праву.

Спустившись с холма, Рейнард пустил коня таким быстрым галопом, что ветер хлестал в лицо со всей силы. Он открылся ветру и наслаждался этой силой и мощью. Злость переливалась по венам и подогревала и без того кипящую кровь.

Смеркалось, солнце уже катилось за горы, бросая багряные отблески на скалистую поверхность. Выцарапывая на склонах кровавые полосы. Такие же тянулись по сердцу. Рейнард мотнул головой и отбросил ненужные воспоминания.

Он бросил быстрый взгляд на тонкие струи дыма, ползущие на ветру в паре верст отсюда. Даже если стражи в замке и видят их — сделать ничего не смогут. Они разойдутся в лесу быстрее, чем гроыхающие железом воины спустятся с этой горы.

Жеребец разгорячился, и Рейнард перевел его на шаг. Впереди начинался *их* лес, куда никто из королевских ищеек не осмеливался соваться уже долгие годы. Рейнард хмыкнул. Подумать только, каким ветром занесла его судьба!

— Рей! — радостно встретила его Майлис.

Она направилась к нему, чуть пошатываясь, — уже успела отметить возвращение.

— Привет, Лиса, — кивнул Рейнард и спешился.

— Я снова с вами! — улыбнулась бывшая напарница. — Ты ведь рад, скажи, а?

За время, что они не виделись, Майлис будто еще больше похудела и сейчас легкой птичкой вспорхнула ему на шею, обвила руками и повисла.

— А чему радоваться? Ещё нем-много, и от тебя останется только тень. — Майлис прыгивать не собиралась и доверчивой кошкой потерлась носом о шею. — Как твои похождения?

Он все же отлепил девушку и поставил на землю. Густо подведённые чёрным глаза Лисы блестели восторгом, точно у сороки при взгляде на блестящее сокровище.

Видимо, придётся ещё раз рассказать, что он во все не сокровище. И лучше ей держаться подальше. Всего на одну ночь забылся и позволил Лисе пробраться в своё убежище, куда никому больше не бы-

ло входа, а она теперь считает, что обладает особыми на него, Рейнарда, правами.

— Было интересно. Потом скучно. Потом опять интересно. И снова тоска. А потом я узнала про твои планы. И угадай, от кого? Конечно, не от тебя. И поняла, что без моей помощи ты просто пропадёшь!

— Куда без тебя. — Он хмыкнул, опустил руку ей на плечо и повёл в сторону лагеря.

— Говорят, ты видел саму герцогиню. И как она? — Лиса попыталась вывернуться, чтобы взглянуть ему в глаза, но Рейнард не пустил, заставил идти рядом.

— Что именно тебе интересно?

— Ты так долго искал этой встречи. Мне любопытно, что почувствовал. Какая она из себя? Мазурская сволочь, которая вместе с муженьком влезла на наши земли! Небось старая гадкая карга.

— Узнаю твою категоричность. Не поверишь, ей двадцать пять, Лиса, как и тебе.

— И это все, что ты расскажешь? Оу, Рей, ты снова как железный сундук!

— Она молода, и на ней только часть вины. Но я все равно убью ее, чтобы вернуть свои права, и заодно окажу любезность: смерть за смерть.

Майлис залиvisto расхохоталась.

— Вы само очарование, лорд Рейнард! Позвольте отвесить вам реверанс.

Лиса не очень ловко присела, будто на ней не кожаные штаны с кучей ремней, а пышная юбка настоящей леди.

— Ты забыла поклониться. Наст-тоящие леди должны быть скромны и застенчивы.

Рейнард снова улыбнулся, точно недавно не кипел от ненависти при встрече с такой особой. Леди Найрин, супруга мужчины, который однажды лишил его всего. И она, как верная жена, должна была разделить судьбу мужа.

— Простите, ваше светлость.

— Ваше сиятельство, — поправил он ее, когда они уже подошли к самому большому шатру лагеря.

— Ну все, убедил, я не гожусь в леди, — выдохнула она с разочарованием. — Ну и слава Высшим, мне такая жизнь не по нутру.

Она ненадолго замолчала, потом остановила его и встала напротив, смешно нахохлившись. И спросила на сей раз серьезно:

— А ты, Рей?

— А что я? — отозвался он, снимая с плеч тяжелый, вымокший от вечерней росы плащ. — Я тоже не гожусь в леди.

— Я серьезно.

— Что ты от меня хочешь? — выдохнул Рейнард.

— Что ты будешь делать потом? Когда мы вернем тебе Нейшвиль, ты заручишься поддержкой нового короля, может, даже вернешь титул.

— Прощай, вольная жизнь! — Рейнард повел плечами и бросил плащ на крепкую ветку.

— Ты правда этого хочешь?

— Что ты прицепилась ко мне, хвостатая? Я должен быть здесь. Я был здесь рожден, воспитан, я принадлежу этим землям и хочу ими владеть. Верну нам рудник и лучшую в мире сталь. Я знаю, как этим распорядиться. — Он резко ухватил Май-

лис за край подбородка и сказал, прищурившись: — И есть еще то, что твоей рыжей морде знать не положено.

А вот сейчас Майлис готова была обидеться все-речь.

— Рейнард Дикий превратится в Рейнарда Домашнего?

— Или в Рейнарда Мертвого.

— Предлагаешь не ходить с тобой?

— Я никого не заставляю.

— Не дожدهшься. — Лиса крутанула воображаемым хвостом и скрылась за деревьями, напоследок бросив на него грозный взгляд.

Стремительно темнело. Кто-то подкинул в костер веток — пламя взметнулось выше.

— Рей, только тебя ждем! — крикнул сидевший у огня Бреннан.

— Иду.

Основная банда собралась вокруг костра с кружками в руках. Видимо, Лиса успела уже отметить свое возвращение в тесной компании, пока его дожидалась.

Парни тихо переговаривались о своем, от дальних лагерей доносился смех. Здесь же, вокруг главного шатра, все на мгновение стихли, когда он подошел. Переглянулись между собой, точно только что его и обсуждали.

— Все кости перемыли?

— Еще нет, — скорчил Бренн гримасу. — Ждем, может, ты нам что подкинешь.

Рейнард уселся на широкое бревно и взял предложенную кружку. Пахло ароматно и согревало. Он

не торопился говорить, сделал несколько глотков, с наслаждением чувствуя остроту и терпкость напитка.

— Ну что. Готов к бою? — заговорил Хэйвуд. — Когда?

Рей задумчиво уставился на носки сапог, протянул их к огню и покрутил, ловя на матовой коже огненные отблески.

— Мне надо посмотреть еще кое-что.

— Пока ты смотришь, они уже сообразят и подготовятся, Рей. Вон, слышали, турнир организовали, сейчас соберут себе целую армию жаждущих нашей крови со всего края.

Турнир, значит. Рейнард представил это зрелище. И невольно вспомнил чужеродный взгляд леди Найрин, ее отчаяние и на удивление грубые для леди слова, брошенные низким с хрипотцой голосом: «Хочешь убить? Давай, плевать!»

Она даже умудрилась вырваться из его хватки, прежде чем он поймал снова. Показалось, ноздрей коснулся запах ее волос и кожи. И желание убить ее смешалось с желанием причинить боль, заставить вскрикнуть, просить о прощении.

Он вспомнил, как рвано она дышала, пытаясь убрать нож, как дрожала ее рука под его. Под простым платьем чувствовал изгибы тела, упругость напряженного живота. Проклятье, это была очень странная смесь ощущений! Только что с ней не так? Он почуял вмиг, что леди Найрин не та, за кого себя выдает.

— Когда? — отрывисто уточнил он.

— Послезавтра.

Парни что-то продолжали обсуждать, но Рейнард задумался о своём и отвлекся. А позже, когда все наконец разошлись и утихли, остался один в своем шатре. Подошел к старому сундуку, обитому железом.

Рейнард присел на корточки, откинул крышку и поднял плотную хлопковую рубаху. Еще один мягкий доспех, и вот под ним заблестел металл. Рейнард осторожно вытащил шлем из киранской стали. Одна из немногих вещей, что осталась от его прошлого.

Глава 6

КАЗНИТЬ ВСЕХ НЕСОГЛАСНЫХ

Мне снова принесли ужин в постель. Похоже, Эльд не позволит мне разгуливать по замку, пока не убедится, что я здорова. Случай на руднике и моя слабость убедили его в обратном. А может, ему нравится держать меня в комнате — подальше ото всех, как свое личное сокровище.

Но мне такой расклад как-то не нравился. Как и то, что в замке много недоброжелателей и совсем немного союзников. Я бросила взгляд на картины и решила, что попрошу Эльда их сменить. Для начала. А потом, завтра, найду этого мастера Альберта, осмотрю оставшийся замок и буду что-то решать...

«Казнить всех несогласных», — устало подсказал мне мозг. Что ж, по меркам Средневековья это в пределах нормы. По меркам нашего современного мира никуда не годится, но здесь толерантность явно не в моде.

Сумасшедший день. Сумасшедшее все вокруг. Но как говорит народная мудрость, утро вечера мудренее. Надо заснуть. Вдруг проснуться удастся снова у себя дома!..

Но новый день начался так же. Эльд рядом. Стрельчатое окно. Балдахин. Замок.

Блин.

Все-таки влипла.

— Вы снова дежурили всю ночь? — нахмурилась я, сонно глядя в лицо стража.

Тот едва заметно усмехнулся.

— Нет, только вторую половину ночи. Служанка сказала, вы что-то бормотали во сне. Упоминали какого-то Тимура, говорили, что «на работу пора», отдавали приказы. Потом плакали.

Что ж, после выходки Тимура я проронила слезы лишь во сне. Запишу себе как маленькое достижение.

— А вы сидели рядом и подслушивали?

Я с досадой поднялась на постели и обхватила колени руками. Ночное платье чуть не соскочило с плеча — и внимательный взгляд стража прошелся по обнажившейся коже, остановился, как заворуженный, на открытых вырезом ключицах.

Я нервно поправила распущенные волосы, перекинув на одну сторону, и Эльд стиснул челюсти, поиграв желваками. Надо признать, скулы у него были выразительные, как и в целом все лицо: отточенное, резкое, но интересное.

— Простите, госпожа. — Он с трудом оторвал взгляд и потом снова на меня посмотрел исподлобья. — Моя обязанность сохранить вашу жизнь.

Слишком уж рьяно. Ты, мать твою, даже колдуна для этого нанял! Не он ли уволок меня в этот мир, интересно?! А ведь колдовство здесь не в чести...

— Со мной уже все в порядке.

— Снова хотите отправиться на рудник? — Он продолжал поглядывать с подозрением.

— Не вижу причин иронизировать, Эльд. Не оставляй же все как есть из-за этого Зверя. Ты ведь сам в него не веришь. Не говори мне, что теперь изменил свое мнение.

Подумалось, что сумею я вернуть людям спокойствие и работу — это будет большой плюс моей репутации слабой и безвольной леди Найрин.

— Не изменил. — Страж поднялся во весь свой внушительный рост и навис надо мной — пришлось даже голову запрокинуть. — Зато изменили вы...

Ох, вот это провал. О таком я не подумала, что сама-то леди вполне могла быть суеверной и тревожной и в Зверя верить. Особенно учитывая, что у нее таинственно пропал муж и все эти мистические смерти!

Но Эльд вроде не угрожал, протянул мне руку, чтобы я могла подняться. Я приняла широкую ладонь, а он неожиданно сильно перехватил за талию и поставил перед собой, вплотную. И спросил резко так, что от испуга тряхнуло:

— Что за дух в вас вселился?!

Грудь стража вздымалась тревожно, нервно, а руки, крепко ухватившие поперек, ощутимо дрожали. Я попыталась отвернуться, увернуться от его пронзительных глаз, но Эльд в конце концов ударил мою голову, поймал взгляд.

— Пусти! Хватит! — голос подвел, сорвался на хрип.

Стало до ужаса страшно, что сейчас он все поймет и свернет мне шею.

— С вами будто что-то не так, не могу понять. Это меня с ума сводит! — Он внезапно коснулся мо-

его лица и потянулся к шее. Вдохнул жадно, точно убеждаясь, я ли перед ним. — Я чувствую это, хотя не могу увидеть... Леди Найрин. Найрин!.. Вы ли это...

От него шла такая мощная волна страсти, многолетней жажды и страданий, что у меня даже слабели ноги от этого напора. Его горячие руки спустились по плечам, коснулись бедер, и на время мне показалось, что я не смогу его остановить. Только с трудом высвободила руки, ударила кулаками в жесткую грудь под рубахой.

— Эльд!.. Да что с вами! Я все еще замужем!

Одержимый! С какой страстью добивается с меня, с такой же может оттолкнуть и предать, узнав о подставе.

Но мои слова окатили стража холодной водой.

— Простите меня, госпожа! — Он порывисто прижал меня к себе и замер, не жестко, трепетно, но не в силах выпустить. Точно ждёт его теперь смертная казнь и надо успеть насладиться секундами. Эльд невесомо коснулся головы, волос. — Простите. Прости, Найрин. Прости.

Я не вырывалась и не пыталась его оттолкнуть. Дала несколько мгновений успокоиться, слушая, как бешено стучит его сердце. Он все же смог взять себя в руки. Эльд сделал медленный вдох и так же медленно и осторожно убрал ладони, отвел в стороны и замер передо мной, закрыв глаза.

Такая мощная, огромная и такая виноватая скала. Теперь, похоже, совесть заглушит подозрения — слишком явно корит себя за порыв.

— Знаете. Я бы хотела позавтракать со всеми. Как раньше. Эльд. Устала... от этой комнаты устала, от

духоты и запаха лекарств. — Всеми силами я заставила голос не дрожать и вернула металлические нотки.

Страж кивнул, отступил назад и молча открыл передо мной дверь. Вошла служанка, которая наверняка слышала крики и дежурила под дверью. Она так же молча помогла мне накинуть платье и тоже склонилась.

Я тоже кивнула — самую малость — и со всем нашедшимся в закромах достоинством вышла в коридор, словно ничего только что и не было.

Моя свита пошла рядом, но потом Эльд вырвался вперед, будто чтобы больше не смущать меня своими взглядами. И хорошо, потому что куда идти в этом лабиринте коридоров, окон и лестниц, я понятия не имела.

— Зарин, предупреди на кухне, — на секунду обернулся он к служанке.

Боже, спасибо! Еще одно имя в мою коллекцию. Эльд, Кай, мастер Альберт, теперь Зарина. Жаль, имени лесного разбойника не узнать. Похоже, у нас с ним некая взаимосвязь, но пока я знаю лишь про два небольших шрама, аристократические чер-ты и ненависть ко мне и пропавшему герцогу. Негусто.

Девушка торопливо кивнула и умчалась вперед, а мы снова остались вдвоем, но в этот раз оба ощущали повисшую неловкость после сцены в комнате.

— Зарина рассказала мне про колдуна, — заговорила я, пока мы снова шли почти рядом.

Она просила не выдавать, но я и так хожу по грани. Пусть лучше кое-кто устыдится лишний раз и спишет мое странное поведение на колдовство, к которому сам же и прибег.

Эльд взглянул сумрачно, но кротко.

— Он обещал вернуть вас к жизни.

— И вернул, как видишь. — Страж осторожно выдохнул, явно ожидая от меня яростной реакции. — Я... не держу на тебя зла за это. Хоть, возможно, это повлияло на меня... сама не пойму как. Но что сделал, то сделал.

— Сделаю все, что прикажете, леди Найрин. Без вас моя жизнь не имела бы смысла. И не хочу верить ни в какое проклятие...

— Хорошо бы было так.

В этот момент недалеко от дверей, к которым мы направлялись, попался мужчина, и Эльд невольно выступил вперед передо мной.

— Доброе утро, госпожа, — не очень-то дружелюбно склонил голову мужчина.

Видя реакцию стража, я только кивнула сдержанно.

— Ступай прочь, Кай, — бросил Эльд.

А, так это тот самый Кай, очень мужественно предложивший меня убить, стоя за дверью. Я нарочно остановилась и рассмотрела его внимательней. Низкий лоб, глубоко посаженные глаза и горора выше крыши. Зато при встрече со мной вдруг стушевался и взгляд-то опустил. Не ждал, что выживу.

— Если вам не нравится в *моем* замке, то можете покинуть его прямо сейчас.

Похоже, слова я выбрала верные, поскольку этот Кай бахнул на колени и голову склонил совсем низко.

— Простите мои глупые слова, ваша светлость!

— Посадить его в темницу, госпожа? — уточнил Эльд, повернувшись ко мне.

Ох, значит, и так можно было? Прелестно! Снова всколыхнулась поутихшая было ярость, но нет, никуда она не делась, просто ждала своего часа. И стоило краем задеть воспоминания про Тимура, ненависть разбойника и всё то, что свалилось, — она завладела мной. Какого черта я должна терпеть и страдать? Пошли вы все!

— Да, брось в темницу. Не желаю его больше видеть. Я хочу, Эльд, — мой голос зазвенел, как натянутая струна, — чтобы никто больше не смел даже думать так.

— Простите меня, госпожа, — снова заладил Кай, но мне было уже все равно.

Эльд схватил его за плечо и поволок прочь.

А из-за приоткрытых дверей вышла Зарина, поклонилась тоже, взглянула одобрительно и пригласила меня внутрь. Я по-деловому подобрала подол, перешагнула порог и вошла в большой и светлый обеденный зал. Что ж, кажется, в этом мире тоже можно освоиться.

Всего несколько человек сидели за столом и при моем появлении почтительно поднимались и приветствовали, желая доброго здравия. Я степенно отвечала им и вслед за Зариной последовала на место во главе длиннющего стола, где уже дымились тарелки, накрытые глубокими крышками.

— Приятного аппетита, госпожа, — улыбнулась Зарина.

— Благодарю! Он сегодня разыгрался не на шутку, — улыбнулась я в ответ слегка кровожадно и по

очереди окинула взглядом всех собравшихся. Пусть еще хоть кто-то посмеет бросить на меня кривой взгляд!

За столом сидели двое степенных мужчин весьма дородного телосложения, одна высокая сухопарая женщина с высокой прической и еще одна молодая, но не очень симпатичная мадам. Да, помню из истории многолетнее смещение крови с близкими родственниками, браки с кузенами, кузинами и прочими довольно близкими по генам, отсюда и следы вырождения на лицах. Интересно, как все-таки выгляжу я сама?

И тут мое внимание привлекли два портрета из восьми, висящих на стенах. Все люди были изображены в треть роста, но эти два были в полный, и что-то еще привлекало внимание. Я вгляделась в женщину и наконец поняла. Лицо под пышной шляпой с многочисленными украшениями показалось донельзя знакомым — это ведь, черт возьми, мои черты!

Пусть искаженные видением художника, жизнью в Средневековье и не очень приятным выражением лица, но чувство узнавания было тревожным и странным.

Темные глаза, четко выраженные брови вразлет, прямой нос и точно мои губы, только поджатые надменно, с чувством превосходства. Она была красива мрачной красотой, которая вряд ли вдохновляла романтических поэтов, скорее вызывала трепет... Да уж, характер у прототипа явно не из легких.

Впрочем, понятно почему. Я перевела взгляд на второй портрет, по-видимому, супруга леди Най-

рин. Вот уж точно домашний тиран! Мужик был, может, и привлекателен внешне, но очень уж тяжелый взгляд смотрел на сидящих в зале. Мрачный, недоверчивый, тоже надменный, но я в его чертах где-то неуловимо видела страдающего человека. Который вполне мог за эти внутренние страдания наказывать всех остальных. И по нему так убивалась сама Найрин?

Я зависла, разглядывая картины слишком долго. Зарина даже склонилась и тихо уточнила, в порядке ли я. Может, ждала, что я расплачусь, глядя на портрет пропавшего мужа. Думаю, все собравшиеся восприняли такое естественным, но при всем желании плакать мне совсем не хотелось. Даже вспоминая о своем прошлом. Похоже, свою боль я вытеснила новыми «увлекательными» приключениями.

Или загнала куда-то глубоко внутрь.

Главное, не превратиться самой в такую леди Найрин, которая смотрела на меня с портрета.

— Как твои успехи с мастером Альбертом?

— Хорошо, ваша светлость. — В голосе Зарины прозвучало удовольствие.

— Хочу, чтобы после завтрака ты отвела меня к нему. Договорились?

Я улынулась. Надеюсь, на этот раз вышло куда дружелюбнее.

Глава 7

ВНЕШНОСТЬ ОБМАНЧИВА

Не дожидаясь возвращения Эльда, я закончила завтрак. Во время трапезы даже умудрилась обменяться ничего не значащими фразами о своем здоровье, погоде и грядущем сезоне гроз. Важные темы вроде проклятий, смертей на руднике и требований короля все тщательно обходили стороной. Так что завтрак, несмотря на оживление, вышел довольно бесполезным. Хотя, как и вчера, — вкусным!

Зарина дождалась, пока я сделаю несколько глотков медовой настойки и отставлю в сторону. Ей-богу, даже от пары глотков у меня уже повело голову. Вспоминаю коньячное похмелье, «бодрое» пробуждение в Средневековье — и все алкогольное вызывает отвращение.

— Вы готовы, госпожа? — Зарину раздирало нетерпение: госпожа, явно равнодушная к оружию и турнирам, вдруг заинтересовалась и готова разделить увлечение большинства местных жителей.

Я оглянулась — Эльд так еще и не вернулся. Надо идти, а то снова захочет посадить под домашний арест и охранять, словно цепной пес. Но отсутствие мужа — не повод не считаться с моим мнением. В конце концов, здесь явно не настолько патриархат, чтобы я должна была слушаться какого-то стража.

— Идем. — Я чуть было не обтерла ладонь о край не очень-то белоснежной скатерти. Кажется, тут все так делают: Средневековье, что с них взять! Но Зарина услужливо подала миску с розовой водой, в которую я осторожно опустила пальцы.

Зарина повела меня за собой опять длинной чередой анфилад, коридоров и крутых лестниц. Казалось, этот замок взяли и вырубili прямо в горе, обтесали пещеры, превратив в залы и коридоры, добавили окон.

Наконец мы выбрались наружу, и я с облегчением вздохнула. Над горами ярко сияло солнце, воздух был девственно чист и прозрачен, как слеза младенца... или как там обычно пишут в книжках. Я вздохнула. Несмотря на дикость всего происходящего, где-то есть и положительные стороны. Надышусь свежестью, недоступной в нашем Екатеринбурге. Ну да. Только искать хоть что-то положительное во всем этом безобразии!

И тут же такая тоска накатила от понимания, что это теперь мой единственный вариант жизни, — хоть плачь. В жизни Полины, помимо бросившего мужа, были хотя бы друзья, работа и надежда на скорый отпуск под пальмами. Здесь пальм явно не наблюдается, хотя если сбежать и уплыть куда-то далеко-далеко... вдруг?

— Госпожа? — окликнула меня Зарина.

— Я тут.

— Мастер Альберт у себя в оружейной. Он вас не ждет, но думаю, будет счастлив показать все, что в его силах. Вы раньше не интересовались, а он гордится каждым своим клинком. Они и правда прекрасны!

Первая знакомая в моей жизни, которая говорит о клинках с таким придыханием, с каким обычные девушки говорят о бриллиантах.

— Пока мой муж не вернулся, думаю, мне стоит заняться хоть чем-то, — нашла я оправдание своему необычайному интересу.

Конечно, прекрасным фехтовальщиком я не стану, но хоть немного защитит себя не помешает. Кто знает, в каких еще обстоятельствах мне предстоит увидеться со своим личным врагом.

— Да, конечно, — чуть стушеввалась Зарина, будто забыв о причине «моей» тоски и желания умереть. — Уверяю, это сможет вас отвлечь!

Мы прошли по пустынному внутреннему двору замка. Я всегда любила историю, путешествия и старинные замки (Тимур, кстати, это увлечение не разделял нисколько), но никогда не думала, что доведется испытать все на себе. И все же примерное представление, как тут все должно быть устроено, у меня было. Кухни в подвалах, темницы, донжон — главная жилая башня владельцев. Где-то еще должна быть часовня или какое-то место для молитв, здесь наверняка свои боги.

Я еще успела подумать, что мне стоит сходить «помолиться». Наверняка леди Найрин была религиозной дамой, судя по тому, что верила в проклятия, суеверия и того самого Зверя, что бродит по руднику. А значит, точно молилась здешним богам...

Но Зарина уже привела меня к небольшому каменному сооружению на дальней стороне двора. От дома вниз полукругом спускались ступени на довольно просторную площадку.

— Мастер Альберт! — звонко выкрикнула моя служанка с ударением на первую А. — Я пришла, и не одна! К вам знатные гости. Надеюсь, вы одеты! — Она рассмеялась просто и жизнерадостно.

Просто луч солнца в темном царстве.

— Одет, одет, — проворчал мужской голос, и из низкого проема вышел, пригнувшись, старикашка.

Прям дедушка божий одуванчик! Еще бы он был не одет! Бог мой, и это местный лучший оружейник и тренер Зарины? Ой-ой, предчувствую, каково ей будет выступать на этом турнире. Мастер был худ, невысок ростом, лет шестидесяти, весь седой, как Дед Мороз, разве что с бородой покороче. Колоритный персонаж, без сомнения. Но он вообще способен удержать в руках меч?

— Доброе утро, Альберт, — вежливо проговорила я в легком недоумении.

— Госпожа, — с таким же ответным недоумением и легким любопытством поклонился Альберт. — Рад видеть вас на ногах.

Спасибо, хоть кто-то здесь не готов меня хоронить!

— Да... Благодарю, я, кажется, в порядке. И хочу заняться чем-то новым в отсутствие мужа... — Я нарочно сделала заминку, и вышло весьма натурально: подсознание подкинуло воспоминание, что Тимур тоже оставил меня одну. И продолжила чуть резче, чем хотелось: — Покажите мне ваше оружие.

Старикашка почтительно поклонился, обменялся взглядами с Зариной, которая только пожала плечами, и сделал приглашающий жест внутрь своего логова.

Чтобы пройти, пришлось пригнуться побольше мастера, зато внутри оказалось достаточно простор-

но. Настоящий храм какого-нибудь стального бога. Все вокруг сверкало металлом и острыми гранями, на стенах висели огромные двуручные мечи, короткие, кинжалы, ножи — чего только не было!

— Что вы желаете посмотреть, ваша светлость?

— Зарина напомнила мне про турнир... И я подумала, что я тоже хочу подержать в руках клинок. Как мой муж, — рискнула я предположить.

В конце концов, на портрете он был изображен с большим таким мечом на поясе, будем надеяться, это он надевал не только красоты ради.

— Вы хотите выступить на соревнованиях? — недоверчиво уточнил Альберт.

Настолько, словно я высохшая на ветру травинка и такое даже вообразить невозможно!

— Ну, для начала хотела бы просто попробовать... подержать в руках. Я, конечно, не знаю, смогу ли. Но может, это немного подбодрит моих людей после всего случившегося. Я так долго отрицала ваши традиции, но сейчас готова взглянуть на них иначе.

— Мастер Альберт научил меня, ваша светлость, и он отличный мастер! Вам стоит попробовать, — начала Зарина оптимистично, а потом повернулась к старику: — А вы, учитель, зря так настроены. Госпожа как никогда полна сил!

Альберт пожевал губами и задумчиво осмотрел свою коллекцию стали. Потом потянулся, снял на удивление ловко небольшой меч или кинжал, не знаю уж, как их тут точно назвать, и протянул мне рукоятью вперед.

— Это легкий кинжал из лучшего сплава киранской стали.

Я взяла приятную на ощупь рукоять. Клинок и правда был легкий, почти невесомый. И, судя по тонкому краю, наверняка острый. Интересно, он хоть как-то поможет от таких, как бандит в лесу?

— Он выглядит приятно. Хорошая работа, мастер. — Надеюсь, я угадала, и это действительно считается здесь хорошим клинком, а не какая-нибудь шутка.

Альберт кивнул серьезно и благодарно. Ну что ж!

— У Альберта лучшие клинки всего королевства, — не преминула вставить свое замечание Зарина.

— Да. Я знаю. Но кто-нибудь сможет рассказать, как с этим делом обращаться?

Эх, нужно как-то привести свою речь в порядок, а то так и лезут современные обороты и словечки. Ладно, пусть спишут на очередные странности после болезни.

— Конечно, ваша светлость, — с готовностью кивнул Альберт и взял у стены простую деревянную палку. — Идите за мной.

Я проследовала за мастером во двор за домом, сомнительно щурясь на его весьма хрупкий силуэт. Кто еще из нас тут сухая травинка?! И что, я настолько беспомощна, что он собирается сражаться простой палкой?

Зарина скинула длинную накидку, и я с завистью рассмотрела на свету ее наряд: простые, наверняка дико удобные штаны с высокой посадкой и рядом пуговиц выше талии, которая была обтянута чем-то вроде короткого кожаного корсета. Сверху простая и свободная рубаха.

Эй, я тоже так хочу. Пожалуй, мне стоило переодеться.

— Я всегда советую хрупким особам начать с небольших клинков, — начал Альберт. — Они легче, чтобы у вас было время привыкнуть и натренировать мышцы. Зарина, покажи основные выпады, — попросил он мою служанку, и та с готовностью выхватила с пояса свой клинок, чтобы скрестить с его «оружием».

А дальше начался настоящий бой. Я даже подумать не могла, что эта девчонка такое умеет. И стоило снять воображаемую шляпу перед мастером Альбертом — я не знаю, как он это делал, но умудрялся будто существовать в нескольких местах одновременно. Справа, слева, за спиной, впереди. Для Зарины это удивительным не было, и она поспешно следовала за своим учителем, раз за разом пробуя найти брешь в его обороне.

Я даже не успела заметить, что к боевой площадке подтянулись зеваки-зрители: какие-то обитатели замка, которым явно нечем заняться. В основном мужчины, но и пара служанок, по виду таких же крепких, как сама Зарина.

— Смотри-ка, госпожа оружие в руки взяла, — донесся до меня насмешливый шепот. — Только бы в юбках не запуталась!

Я грозно зыркнула на зевак, и те примолкли, но разойтись и не подумали. Нет, решительно не понимаю, они меня тут все за глухую принимают?! Может, у леди Найрин и впрямь что-то со здоровьем было?

Но тут закончился показательный бой, Зарина и Альберт предложили рискнуть и мне.

— Я не успела ничего запомнить... Наверное, в другой раз.

— Просто попробуйте, — предложил Альберт.

Либо мне кажется, либо он откровенно смеется над моим неумелым видом. Я покрепче сжала рукоять, чтобы сдержаться и не показаться неуверенной дурочкой. Сама пришла и сама отказалась при первом же шаге? Да и к тому же — пусть смотрят, я не буду прежней.

Покрутив клинок в руках, я сделала пробный выпад.

Со стороны это казалось куда проще. Все мои жалкие попытки дотянуться до него Альберт отметал ленивыми взмахами. Кинжал только глухо бился о дерево и отскакивал. В какой-то момент я даже рассердилась всерьез его насмешливой и снисходительной манере, вложила всю накопленную злость на этот мир и свой собственный за подставу, но толку было мало. Хотя несколько одобрительных возгласов до меня донеслось, но клинок показался далеко не таким невесомым, каким был вначале.

Леди Найрин, вам стоило больше заниматься, а не лежать и страдать! Вот теперь я в полной мере ощутила чуждость этого мира: в своем-то я и большим теннисом занималась, а тут руки столь слабы, что готовы выронить дурацкую железяку. Наверное, это и правда глупо выглядит со стороны.

Запыхавшись, разозлившись и устав до изнеможения, я готова была отбросить неудачную идею, но вдруг почувствовала на себе чей-то взгляд. Обернулась и встретилась глазами с Эльдом, который наблюдал за бездарной тренировкой, сидя на крутых каменных ступенях.

Что?! Но, видимо, страж почувствовал мой настрой, поэтому остался сидеть и поглядывать с неу-

ловимой усмешкой на губах. А собравшихся вокруг стало уже слишком много. Надо разогнать этих зевак.

— Ваша светлость, — обратился он издали с почетом. — Если пожелаете, я тоже могу помочь.

Ага, знаю я твою помощь!

— И без тебя справляюсь, — буркнула я, снова обходя Альберта по кругу.

— Я вижу.

Эльд поднялся и быстро разогнал всех собравшихся бездельников, грозно прикрикнув и вызвав у меня прилив благодарности. Стало тихо и спокойно, только дыхание у меня вырывалось хриплое от нагрузки.

Еще несколько попыток ударов — и Альберт выбил клинок у меня из рук. Я выдохнула и остановилась на каменной площадке, пока Зарина бросилась поднимать оружие.

Ну и ладно! Ну и ладно! Для первого раза я была не так уж плоха!

— Спасибо за урок, мастер, — после очередного глубокого выдоха сказала я. — Можно, я возьму клинок себе?

— Разумеется. Он ваш, госпожа, — с почетом кивнул бодрый как огурец старикашка, а я подозревала, что почитание его какое-то поддельное. — Вы можете приходить ко мне еще, как почувствуете в себе достаточно сил.

Я забрала клинок, который мастер заботливо убрал в ножны с длинным ремнем, и повернулась к ступеням. Эльд, сверлящий меня изучающим взглядом, поднялся и уступил дорогу.

Подхватив подол, я отправилась наверх. Да уж, избавиться от внимания верного стража мне явно не грозит. Я благосклонно кивнула, мол, ладно, говори, зачем пришел.

— Рудный мастер хочет спросить вас, что решаем делать с добычей. Рабочие сомневаются, но, может, мы найдем способ их убедить вернуться на рудник.

— Я иногда думаю, Эльд, а вот как бы поступил мой муж, как считаешь?

Страж, похоже, счел мое упоминание мужа очередным уколom в свою сторону, нахмурился, но все же ответил, шагая рядом со мной:

— Он бы просто заставил всех спускаться.

Почему я не удивлена? Стоило вспомнить портрет мужа...

— Вот и я думаю, что если дам поблажку — со мной перестанут считаться. Надо оставаться твердыми и стойкими, да? Однако если честно, не по себе мне от этих смертей.

— Все горняки трудятся, рискуя своей жизнью, госпожа.

Я посмотрела на него искоса.

Он на меня — сверху вниз.

Мгновение затянулось, похоже, он уловил направление моих мыслей.

— Только не говорите опять, что... — начал мой верный спутник.

— Я взяла в руки меч. Я хочу на турнир. И я больше не боюсь Зверя — я побывала по ту сторону жизни, Эльд. Давайте все вместе спустимся и убедимся, что проклятия не существует. Иначе я бы умерла, не так ли? Но я жива и ждать и страдать уже устала.

Глава 8

ЧЕЙ-ТО ГОЛОС

Готовились к походу на рудник основательно. Эльд, как верный телохранитель, заставил дождаться ещё одного визита лекаря и дать себя послушать.

В этот раз мальчишка суетился ещё сильнее: тогда госпожа герцогиня была вроде как едва жива, а этим утром уже посадила в темницу одного наглеца. Поэтому руки у лекаря подрагивали, особенно когда он нерешительно прислонил трубочку к моей грудной клетке.

Хорошо, этого не видит Эльд, а то разволновался бы, бедняга.

— Мне думается, вы позволяете себе слишком сильные нагрузки после болезни, ваша светлость.

— Дышу нормально? Вот и ладно.

Он кивнул и хотел ещё что-то добавить, но я поправила вырез и кивнула на дверь — долговязый мальчишка поспешил убраться с моих глаз.

Я здорова. Слаба, но здорова.

Солнце поднялось уже высоко, хорошо прогрело остывшую за ночь комнату. Им бы тут отопление провести, а то в толстых каменных стенах холодно и летом, и зимой. Сейчас, судя по всему, ещё совсем раннее лето.

Я снова решила открыть сундук в поисках чего-то более удобного. Тяжелая крышка вырвалась из дрожащих пальцев, и я уставилась на предательски слабые руки. Обидно, когда не в силах сделать то, что в обычном мире казалось простым и легким. Тренироваться вам, леди Найрин, ещё и тренироваться.

На стук крышки прибежала ещё одна служанка, не Зарина. Присела и взглянула: что, мол, случилось?

— Хочу сменить наряд, — пожаловалась я на утомившее платье.

— Что пожелаете, ваша светлость?

Я посмотрела на ее наряд: удлиненная туника до колен со шнуровкой на груди, под ней тонкие штаны, а поверх широкий пояс. Хотелось чего-то подобного.

А вдруг это для герцогини будет ужасно неприлично?

Впрочем, вдруг эта герцогиня сейчас спустится в настоящий ад и переживать о наряде будет тогда некому?

— Что-нибудь такое, полегче... — обрисовала я ее силуэт на себе.

Служанка кивнула и скрылась, а вскоре вернулась с нарядом по местной моде, в ее глазах засветился интерес. Она принесла чулки, тонкие обтягивающие штаны, тунику с длинными рукавами из плотной, явно дорогой ткани, короткий корсет, который затянула под грудью. И молча предложила просторную накидку с широкими рукавами уже в стиле леди Найрин, с вышивкой и украшениями: на улице еще не так тепло.

Я переоделась и почувствовала, как жизнь налаживается. Так значительно удобнее. Интересно, что скажет Эльд? Ему-то, должно быть, нравилась прежняя Найрин, а тут, извините, я.

Но Эльд, когда я его встретила в главном холле, только сдержанно кивнул. Похоже, он устал удивляться странному поведению своей возлюбленной, которая так изменилась за несколько дней.

Рядом с ним я обнаружила невысокого коренастого мужчину в короткой кожаной куртке. Может, тот самый рудный мастер? Как бы всех по-быстрому запомнить и не проколоться снова?

— Ваша светлость, рад видеть вас в добром здравии.

— Благодарю. Пока моего супруга нет, я хочу хоть что-то сделать. Поэтому предлагаю отправиться на рудник и убедиться всем вместе, что ничего такого там нет.

Мужчина ненадолго поразглядывал меня с легким сомнением во взгляде.

— Помню ваши суждения об этом руднике. Но рад, если теперь вы не считаете это проклятым местом. Мы работаем там уже давно, но такие неприятности случаются только последнее время. Полагаю, это чисто совпадение и череда несчастных случаев, от которых никто не защищен.

— Если сидеть и ждать, ничего ведь не изменится, так?

— Так, ваша светлость. Рабочие в замешательстве, так что ваше смелое решение может и правда подать пример остальным.

— Прекрасно! Тогда покажите мне ваши подземные богатства. — Я улыбнулась. — Высоты я не-

много боюсь, но вниз спускаться, думаю, не так страшно.

На это замечание Эльд не очень-то однозначно пожал плечами, но отступить было поздно.

С нами к рудникам отправились еще несколько старших рабочих, а остальные ждали уже внизу у рудника. Недалеко от входа ждали еще десяток работяг. Лица их были хмурые, не очень-то приветливые. Впрочем, понять можно. Каждый спуск в эту шахту — шанс расстаться с жизнью. Но мне-то чего, я уже один раз того...

Оглянувшись напоследок по сторонам, не прячется ли среди деревьев тот, с кем уже близко познакомилась, я выдохнула. Кажется, никого.

Внутри оказалось сыро и прохладно. Узкий коридор уходил вниз довольно крутым склоном, и Эльд воспользовался поводом снова перехватить меня за руку. Сейчас я была этому рада: земля под ногами сыпалась и скользила, ухватиться было не за что.

— Если захочется вернуться, скажите мне, — произнес он тихо, склонившись.

— Вы узнаете первым.

— Ваша жизнь не шутки для меня, госпожа.

— Спасибо, Эльд.

А мне-то прям обхохочешься тут. Но выбирать никто не предлагал, придется мириться с тем, что имеем. Где-то над головой гулко капнула вода. Надо же, как глубоко мы уже спустились!

Я шла вперед за рудным мастером и прислушивалась к своим ощущениям. Пока ничего необычного не происходило. Да и правда, какие еще

проклятия? С физической точки зрения такое не объяснить. Всё у нас в голове, страх рождает панику, паника рисует самые страшные картины, ветер загудит сквозь узкую щель — и уже Зверь чудится...

Рабочие ступали за нами по-прежнему хмуро и настороженно. Для них я тут на любопытной прогулке, поглазею и вернусь в шикарные покои, а им придется оставаться и работать, чтобы обеспечить свои семьи.

Мы дошли до широкой пещеры, от которой ответвлялось несколько ходов. Здесь стояли многочисленные тачки, прислоненные к стене лопаты, кирки, ломы и еще куча инструментов.

— Доборга нашли в том ходу, — едва слышно сказал Эльд и кивнул налево.

— Возможно, он надышался газом и умер от отравления? — предположила я таким же шепотом.

Я принялась, но ничего, кроме пронизывающего холода и влаги, не почувствовала. Рудный мастер так же приглушенно говорил с рабочими, и те начали нехотя братья за инструменты.

Вообще пещеры угнетали. Как представить, какая толща камней сейчас над нашими головами — а укреплены стены были лишь деревянными подпорками, — то становилось не по себе. Кажется, стоит лишь немного повысить голос, как вся эта гряда с радостью отзовется эхом и похоронит под собой, словно тебя и не было.

— Как видите, ничего ужасного здесь не происходит, — повернулась я к рабочим. — Несчастный случай может произойти в любом месте, будь то шахта или долина. Прошу всех вернуться к работе.

А я сегодня помолюсь всепрощающей Матери за ваши жизни.

Кто-то забормотал в ответ благодарности, многие поклонились и чуть охотнее взялись за лопаты и кирки. Уф, кажется, не сказала ничего неправильного, даже Эльд одобрительно кивнул, хоть и не переставал поглядывать на меня тревожно.

Я тоже слегка выдохнула. Давящее ощущение опасности уходило, а я старательно прогоняла его вон. Ничего *такого* здесь нет. Просто пещеры, шахта, затхлый воздух и много ценной руды, которая, видимо, отличается особой, хм, чистотой? Понимать бы в этом хоть что-то. Уверена, что леди Найрин недалеко от меня ушла в этом плане.

Я сделала шаг в обратную сторону, как вдруг слышался чей-то тихий голос из того, дальнего левого хода. Того, где нашли Доборга. Такой тихий, что слова не разобрать...

Эльд отвлекся на разговор с мастером, и я, пытаясь прислушаться, подошла чуть ближе. Теперь, когда рабочие ушли, каждый шаг казался таким громким, что заглушал этот голос. Даже мое дыхание стало оглушающим.

— Я слышу там чей-то голос, Эльд, — тихо обратилась я к стражу, который так же медленно и осторожно последовал за мной.

— Голос? — переспросил он спокойно.

И правда, чего я так взволновалась? Может, кто-то из рабочих направился туда, не зря ведь и погибший Доборг был занят, по-видимому, в тех раскопках.

— Тот проход давно закрыт, госпожа, — вмешался рудный мастер с факелом в руках. — Его завалило уже с полгода как; вам, должно быть, показалось. Это все эхо, оно тут и не такие шутки чудит.

Капец. Вот теперь стало страшно. У меня галлюцинации?

— Да? Хм. Возможно, вы правы, просто словно кто-то говорил...

Я постояла еще минуту, прислушиваясь. Вроде ничего. Сердце с трудом, но успокоилось, дыхание пришло в норму. Чудны творения твои, природа. Но успокоилась я рано: голос зашептал снова, так же тихо, неразлично. Но не заметить его было нельзя!

— Тихо! Вы слышите?! Слышите?..

Теперь оба мужчины подошли ко мне и тоже замерли без движения. И если Эльд стоял как непоколебимая скала, об которую разбивались любые сомнения, то вот в рудном мастере я почувствовала неуверенность.

— Ничего нет, госпожа, — покачал головой Эльд спустя еще минуту.

— А вы слышите? — обернулась я к мастеру.

Тот посмотрел на меня таким долгим и странным взглядом, что у меня даже волосы на руках встали дыбом. Да что тут происходит? Они думают, я сошла с ума? Свихнулась после долгой болезни?!

Или он тоже слышит...

И не хочет показаться перед лордом Эльденгердом таким же ненормальным?

Но рудный мастер ответил:

— Я ничего не слышу, госпожа. Мне жаль. Должно быть, вам почудилось.

Ага, конечно, сама издаю это тихое шипение. Может, моя вторая ипостась Волан-де-Морт? Или они оба надо мной издеваются.

— Ну вот же, слушайте!

Тихий голос раздался снова, и я сделала несколько шагов в сторону дальнего хода. Звук определенно стал громче. И они еще говорят, что мужчины смелее. Да ну вас! Пойду и посмотрю сама, в чем там дело. Да. Пойду, черт возьми. Я выдохнула и затянула на груди полы накидки, защищавшей от холода и промозглости шахты.

Больше всего меня злит несправедливость. И выставить меня сумасшедшей — это совсем уже нечестно, я-то в порядке, это с вами что-то не так.

— Пойдите, госпожа, там может быть опасно! Много камней осыпалось...

— Я хотя бы загляну и посмотрю, раз вы там дрожите от страха.

Кто-то из них отправился за мной следом, но мне самой уже непреодолимо хотелось заглянуть внутрь: что же там может издавать такие звуки, как будто человек застрял?! Может, кто просит помощи, а эти дубины талдычат про эхо! «Здд-е-сь», — разобрала я с великим трудом и повернулась торжествующе назад.

— Теперь слышали?!

Оба оказались рядом и синхронно и отрицательно помотали головами, и в темном во мраке взгляде Эльда показалось сильнейшее беспокойство. Рудный мастер и вовсе, казалось, предпочел бы ретироваться от ненормальной госпожи, слышащей голоса.